

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ИЗ СОВЕТСКОГО ТЫЛА В 1941–1943 гг.

Батура В.Г.

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», г. Витебск

В начале войны партизаны испытывали огромные трудности в деле обеспечения медикаментами и медицинскими инструментами. По мере активизации боевых действий и расширения партизанского движения быстро возрастала потребность в медицинском обслуживании, однако по-настоящему организовать его вначале часто не позволяли условия. Приходилось принимать самые срочные меры, полагаясь главным образом на местные возможности. Медицинское имущество нужно было доставать в сохранившихся гражданских аптеках, больницах, иногда через связных в лечебных учреждениях врага, а то и покупать у немцев через партизанских связных.

Таким образом, снабжение партизан медикаментами шло разными путями. Основную роль в этом в начальный период войны играли связные. Так, медицинские работники Минского партийного подполья профессор Е.В. Клумов, врачи М.Г. Пилипушко, М.М. Владык, фармацевты Г.Г. Фалевич, Л.Ф. Густарник-Ларина и многие другие систематически передавали для партизанских отрядов лекарства, инструменты, перевязочные материалы и т.д. Иногда удавалось получать ценные медикаменты в довольно большом количестве с аптечных немецких складов. Иосиф Ковалевский из деревни Гайбуты Городищенского района и электромонтер из Баранович Петр Ануфриев доставали необходимые медикаменты через советских патриотов, работавших в больницах Баранович, Новоельни, Новогрудка, и снабжали ими партизан Первомайской бригады [8, с.39–40].

К концу 1942 г. в некоторых бригадах и отрядах появилось достаточное количество медикаментов и хирургического инструментария, захваченных при разгроме вражеских гарнизонов. Таким образом, первый год борьбы партизан в тылу врага был периодом, когда у них не было стройно организованной медико-санитарной службы, так же как не было и прочной материальной базы.

С созданием Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) и особенно Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) в медобслуживании партизан Беларуси наступил перелом. Началась более или менее систематическая доставка в отряды медикаментов, перевязочного материала, а также хирургического инструментария. Это оказало огромное положительное влияние на моральный дух народных мстителей и повышение их боевой активности. Усилия советского тыла в налаживании медобслуживания партизан, максимальная помощь, оказываемая больным и раненым, свидетельствовали об огромной заботе государства о тех, кто сражался за линией фронта.

В 1942 г. большое внимание было уделено обеспечению партизан Беларуси медицинскими кадрами и медимуществом. При формировании в советском тылу отдельных групп и отрядов было предусмотрено, чтобы в группу входила медсестра, а в отряд - фельдшер. Как правило, они обеспечивались необходимыми медикаментами и даже медицинским инструментарием. Всего в партизанских формированиях на территории Беларуси было 580 врачей и 2133 средних медицинских работника. Однако в целом обеспеченность медицинским персоналом партизанских формирований нельзя признать достаточной, поскольку на одну партизанскую бригаду приходилось 2,7 врача и 10 средних медицинских работников, а на один партизанский отряд – 0,5 врача и 1,7 среднего медицинского работника, что составляет соответственно 17,6 и 64,8 на 10 000 партизан [5, с.356].

Во второй половине 1942 г. медикаменты часто пересылались согласно требованиям, приносимым связными партизанами из тыла врага или отдельно посланными группами, отрядами, пробиравшимися через имевшиеся бреши в линии фронта. Так оказывалась помощь Северо-Западной группой ЦК КП(б)Б, оперативной группой

БШПД при Военном совете Калининского фронта и т.д. Полностью обеспечить медимуществом в 1942 г. партизан Беларуси еще не представлялось возможным. Но все, что можно было в этом отношении сделать, ЦШПД делал. Так, в сентябре 1942 г. по требованию командиров партизанских бригад, находившихся в Москве (А.Я. Марченко, С. М. Короткина, Я. Х. Сташкевича и др.), для них было выдано следующее имущество: 800 индивидуальных пакетов, 450 индивидуальных аптечек, 80 аптечек № 1 (саннструкторских), 14 аптечек № 2 (фельдшерских), 12 аптечек №3 (врачебных), 2 аппарата переливания крови [8, с. 60].

Успех дальнейшего развития партизанского движения во многом зависел от постоянной связи подпольных партийных органов и партизанских отрядов с советским тылом. Одной наземной связи для этого было явно недостаточно. Поэтому была привлечена авиация, которая сыграла исключительно важную роль. В 1941 г. советская авиация применялась для оказания помощи партизанам Беларуси эпизодически. Посадок в тылу врага авиация вообще не практиковала. Только изредка она использовалась для доставки партизанам и населению с воздуха листовок, газет и другой литературы. С наступлением весны 1942 г. положение стало изменяться. Для обслуживания партизан Беларуси начинает привлекаться транспортная авиация [9, с. 28].

Воздушным путем в тыл врага доставлялись вооружение, боеприпасы, медикаменты, средства радиосвязи, газеты, листовки и различная литература, иногда продовольствие и обмундирование и другие материально технические средства. С помощью авиации забрасывались связные, уполномоченные ЦК, которые обеспечивали координацию боевых действий партизанских отрядов и диверсионных групп, производилась эвакуация тяжелораненых и больных. Лаконичные, но полные тревоги и надежды на помощь, часто летели от партизан радиogramмы в советский тыл: «...необходимы боеприпасы!», «Присылайте взрывчатку, из-за отсутствия тола вынуждены прекратить диверсии на железной дороге!», «Нет медикаментов, просим оказать помощь!». Особую тревогу вызывали сообщения о тяжелораненых партизанах, которых становилось все больше. Если из зоны, примыкающей к «Суражским воротам», удавалось доставлять раненых на большую землю, то партизаны, действовавшие в более глубоком тылу, были лишены такой возможности. «Обозы с ранеными угнетающе действовали на бойцов, в какой-то мере даже снижали их боевой дух. Кроме того, они сковывали действия отрядов и бригад», — писал в своей книге «Партизанская республика» бывший начальник БШПД П. З. Калинин [3, с. 234].

Из советского тыла за линию фронта также посылались квалифицированные медицинские работники. Однако следует отметить, что в крупных партизанских соединениях сами готовили таких специалистов, как медсестры, саннструкторы, для чего привлекались имевшиеся в бригадах и отрядах медицинские кадры. Набор курсантов проводился из числа партизан и жителей деревень партизанских зон. Продолжительность курсов была различной: от одного года до трех месяцев. Теоретические занятия проводили врачи, а практическое обучение — фельдшера и медицинские сестры [7, с. 53–54].

С начала 1943 г. советский тыл становится основным источником медицинского снабжения партизанских соединений. Советский тыл оказал помощь населению и партизанам оккупированной Беларуси в организации лечебно-профилактической работы, приема и эвакуации в госпитали раненых и больных, в обеспечении соединений медимуществом и т.д. В этом отношении много сделали Главное военно-медицинское управление Красной Армии, а также медико-санитарный отдел БШПД. В 1943 г. медико-санитарным отделом БШПД всем группам выдавались индивидуальные аптечки для оказания самопомощи и взаимопомощи. Небольшие группы (до 7 человек) обеспечивались аптечкой №1. Более крупные группы (отряды), в составе которых были медработники, обеспечивались аптечками №2 и №3, содержащими все необходимые медикаменты и хирургический инструмент для работы квалифицированного фельдшера или врача [8, с. 128].

Кроме аптек направлялся так называемый «специальный медгруз», готовившийся в советском тылу по требованию партизанских бригад. Это имущество, предназначенное для выполнения сложной хирургической работы, состояло из хирургических и зубных наборов, средств для общего наркоза и местного обезболивания, хирургического шелка, кетгута, противостолбнячной и противогангренозной сывороток, антисептических средств, сульфамидных препаратов, перевязочного материала и других медикаментов. Так, например, в бригаду «Железняк» (северная зона Минского соединения) было направлено 757 кг медимущества, в Пинское соединение – 750,5 кг, в Брестское – 806 кг, в бригаду В. В. Мельникова Витебской области – 728 кг и т.д. Всего за 1943 г. из советского тыла для партизанских соединений Белоруссии было отправлено медимущества 25 т 874 кг. Благодаря широкой помощи медимуществом партизанские соединения Брестской, Пинской, Полесской, Гомельской, Минской, а также Витебской и Вилейской областей остро нуждались в медикаментах с лета 1943 г. не испытывали [1, с. 9–10].

Каждое крупное партизанское соединение имело хирургические наборы, средства для наркоза и другие медикаменты. Конечно, отправленного медимущества все же не хватало, потому что численность партизанских отрядов в 1943 г. значительно возросла. Нужно учитывать также, что медработники обслуживали и гражданское население.

В партизанские соединения засылалась и медицинская литература: указания по военно-полевой хирургии, терапевтические справочники, газета «Медицинский работник», наставления по лечебным вопросам, инструкции по лечению огнестрельных ранений, которые бесспорно дали многое медработникам [1, с. 11].

В результате успешной организации систематических полетов в тыл врага в 1943 г. появилась возможность доставлять тяжелораненых и больных партизан в советский тыл. Все подлежащие эвакуации раненые и больные направлялись из бригад с провожатыми на посадочные площадки. Начальниками санслужб соединений и бригад, в зоне которых находились эти площадки, организовывались для ухода за ранеными эвакуационные пункты. Они обслуживались врачом, медсестрами, санитарками. Раненые получали необходимую медицинскую помощь. Эвакуационные пункты сыграли большую роль в правильном их отборе для направления на дальнейшее лечение в советский тыл. Всего, по данным санотдела БШПД, было вывезено на лечение в советский тыл раненых и больных партизан 1943 г. 1907 человек [9, с. 130].

В партизанских госпиталях обычно оставляли раненых и больных, которые могли вылечиться в течение 1 – 2 месяцев, остальных отправляли в тыл. Для их лечения были выделены 1-я клиническая больница и эвакуогоспиталь, развернутый в Момино. После завершения госпитального лечения партизаны направлялись в дома отдыха или санатории «Архангельское» и «Цхалтубо» [6, с. 76].

Лечебно-профилактическая работа в партизанских соединениях состояла из оказания медицинской помощи раненым и больным партизанам, а также гражданскому населению, поставленному оккупантами в невероятные тяжелые условия жизни и фактически лишенному всякой медицинской помощи.

Особенные трудности в медицинском обслуживании партизан были во время рейдов в глубокий тыл противника. И. А. Инсаров в своей работе «Медицинская служба в партизанских соединениях Белоруссии» приводит такой пример: «Отряд партизан, сформировавшийся в Копыльском районе Минской области, в составе 744 человек 3 сентября 1943 г. начал рейд. В пути пришлось переходить железные дороги и преодолевать водные преграды. За период с 3 сентября по 19 ноября 1943 г. партизаны совершили рейд из Копыльского района в район гродненских лесов и возвратились в Липичанскую пуцу, пройдя 967 километров. К тому времени отряд вырос до 4 тысяч человек. В первые же дни рейда появились раненые. Раненых несли на носилках, везли на повозках... В районе Русской пуцы был организован госпиталь – сначала в шалашах, а потом – в зем-

лянках. Оставлено 18 человек тяжелораненых с медицинским персоналом, взводом охраны и продуктами питания. 19 ноября форсировали реку Неман и к концу дня вступили в Липичанскую пушу. Здесь был организован госпиталь соединения. 18 человек, оставленные в госпитале в Русской пуше, через 4–6 недель выздоровели и были отправлены в соединение. Несмотря на преимущество сил противника, партизаны за время рейда нанесли врагу большие потери: уничтожено в боях и при крушении воинских эшелонов свыше 2 тысяч человек, ранено более 300, взято в плен 13 солдат и офицеров. Потери партизан составили: безвозвратные – 47 человек, санитарные – 162 человека, из них 11 человек умерли» [2, с. 10–11].

Оценка годности партизан после их выздоровления к дальнейшей службе была иной, чем в действующей армии. В партизанском движении считался годным каждый, кто мог держать в руках оружие или выполнять работу. Из более 15 тысяч раненых возвращено к партизанской деятельности – 78,4 %, эвакуировано в советский тыл – 15,8 %, признано инвалидами – 2,4 %, умерло – 3,4 % [2, с. 11].

Высокая плата за лечение, скученность населения в жилых помещениях вследствие разрушения городов и деревень, экономическое обнищание, сознательное распространение фашистами инфекционных заболеваний – все это способствовало распространению эпидемий.

Медперсоналу партизан с помощью советского тыла удалось сделать многое по предупреждению заболеваний сыпным тифом среди народных мстителей и гражданского населения. Широко проводились прививки сыпнотифозной вакциной. Были проведены 35881 прививка против сыпного тифа и 45441 против инфекционных желудочно-кишечных заболеваний [4, с. 10–11].

Большую помощь в ликвидации вспышки сыпного тифа оказал санотдел БШПД. При обнаружении заболевания в партизанских бригадах Лепельско-Ушачской зоны в декабре 1943 г. санотделом было немедленно направлено достаточное количество медикаментов, дезинфицирующих средств, хозяйственного мыла и сыпнотифозной вакцины. Всего в течение двух дней самолетами из советского тыла было отправлено 600 кг медицинского имущества, включая достаточное количество сердечных средств (масло камфары, раствор кофеина в ампулах, адонилен и др.) [8, с. 131].

Было дано указание о проведении прививок всему личному составу, сообщена инструкция о применении вакцины. Благодаря принятым срочным мерам вспышка сыпного тифа в этой зоне была быстро ликвидирована. Всего в партизанские соединения за декабрь 1943 г. и до начала февраля 1944 г. было отправлено с Большой земли 181 000 куб. см сыпнотифозной вакцины. Для проведения профилактических прививок против кишечных инфекционных заболеваний санотделом было направлено 195 литров тривакцины и поливакцины. Такая помощь оказывалась на всем протяжении партизанской войны [6, с. 131].

Медицинская помощь советского тыла партизанскому движению способствовала быстрому возвращению в строй раненых и больных, предотвращению распространения инфекционных заболеваний, поднятию морально-политической стойкости людей и авторитета партизан в глазах местного населения. Все это позволяло поддерживать постоянную боеспособность партизан, освобождало их от траты времени и усилий на поиски необходимых средств, значительно повышало маневренные возможности и обеспечивало непрерывность активной боевой деятельности.

Список цитированных источников и литературы

1. Инсаров, И.А. Медицинское обеспечение рейдов партизанских отрядов Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Здравоохранение Белоруссии. – 1974. – № 7. – С. 9–14.
2. Инсаров, И.А. Медицинская служба в партизанских соединениях Белоруссии // Здравоохранение Белоруссии. – 1964. – № 7. – С. 6–14.

3. Калинин, П.З. Партизанская республика. – Минск: Беларусь, 1968. – 382 с.
4. Кардаш, И.Б. Санитарно-противоэпидемическое обеспечение партизанской бригады // Здравоохранение Белоруссии. – 1985. – №7. – С. 9 - 11.
5. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [Мананков А. Л., Горелик Е. П., Маркова А. Ф. и др.]. – Минск: Беларусь, 1983. – 765 с.
6. Тищенко, Е.М. Медицинское обеспечение партизанских формирований Белоруссии // Здравоохранение Беларуси. – 1993. – № 9. С. 74–78.
7. Хоров, Г.В. Подготовка средних медицинских кадров в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Медицинская сестра. – 1969. – № 6. – С.53–54.
8. Якубовский, Н.А. Помощь советского тыла партизанам (материально-техническое обеспечение). – Минск: Беларусь, 1973. – 208 с.
9. Якубовский, Н.А., Якубовский В. Н. Крылатые помощники партизан. – Минск: Белорусская наука, 1998. – 191 с.

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Баюра А.Н.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

Сложившаяся в Советском Союзе к началу Великой Отечественной войны наградная система не отличалась многообразием. Существовавшие в то время ордена и медали можно разделить на три группы:

I. Высшая награда СССР – орден Ленина (учрежден 6 апреля 1930 г.), вручался как за воинские, так и за трудовые заслуги.

II. За воинские заслуги: 1) звание «Герой Советского Союза» (утверждено 16 апреля 1934 г.) с вручением медали «Золотая Звезда», учрежденной 1 августа 1939 г., и ордена Ленина; 2) орден «Красное Знамя» (первый из советских орденов, учрежден 16 сентября 1918 г.); 3) орден «Красная Звезда» (учрежден 6 апреля 1930 г.); 4) медаль «За отвагу» (учреждена 17 октября 1938 г.); 5) медаль «За боевые заслуги» (учреждена 17 октября 1938 г.).

III. За трудовые заслуги: 1) звание «Герой Социалистического труда» (учреждено 27 декабря 1938 г.) с вручением золотой медали «Серп и Молот», учрежденной 22 мая 1940 г., и ордена Ленина; 2) орден «Трудовое Красное Знамя» (учрежден 7 сентября 1928 г.); 3) орден «Знак Почета» (учрежден 25 ноября 1935 г.); 4) медаль «За трудовую доблесть» (учреждена 27 декабря 1938 г.); 5) медаль «За трудовое отличие» (учреждена 27 декабря 1938 г.).

Начальный период Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелые военные поражения Красной Армии, выявил подлинное мужество и героизм бойцов и командиров РККА, особенно ярко проявившихся во время Московского сражения (30 сентября 1941–20 апреля 1942 гг.).

В новых военно-политических условиях, сложившихся после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, возникла необходимость расширить круг наград, вручаемых за воинские заслуги. Первой из таких наград стал орден Отечественной войны, учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г. Этой наградой была положена новая традиция для советской наградной системы – деление орденов на степени. Орден Отечественной войны делился на две степени – первую (высшую) и вторую.